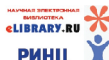

Информация для цитирования:

Шастина Е. М. Творчество Р. Эдельбауэр в контексте современной австрийской литературы начала XXI века / Е. М. Шастина, Ю. К. Казакова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 3. — С. 267—287. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-267-287.

Shastina, E. M., Kazakova, Yu. K. (2024). Works of R. Edelbauer in Context of Contemporary Austrian Literature of Early 21st Century. *Nauchnyi dialog*, 13 (3): 267-287. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-267-287. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Творчество Р. Эдельбауэр в контексте современной австрийской литературы начала XXI века

Шастина Елена Михайловна

orcid.org/0000-0001-9551-5469

доктор филологических наук,
профессор

кафедры немецкой филологии,

корреспондирующий автор

shastina@rambler.ru

Казакова Юлия Константиновна

orcid.org/0000-0002-1406-9899

кандидат филологических наук, доцент

кафедры английской филологии и основ

межкультурной коммуникации

kazakova696@gmail.com

Казанский (Приволжский)
федеральный университет
(Елабужский институт)
(Елабуга, Россия)

Works of R. Edelbauer in Context of Contemporary Austrian Literature of Early 21st Century

Elena M. Shastina

orcid.org/0000-0001-9551-5469

Doctor of Philology, Professor,
Department of German Philology,

Corresponding author

shastina@rambler.ru

Yulia K. Kazakova

orcid.org/0000-0002-1406-9899

PhD in Philology, Associate Professor,

Department of English Philology

and Fundamentals of Intercultural

Communication

kazakova696@gmail.com

Elabuga Institute of Kazan
(Volga region)
Federal University
(Elabuga, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуются романы современной австрийской писательницы Рафаэлы Эдельбауэр (Raphaela Edelbauer, род. 1990) «Утекающая земля» («Das flüssige Land», 2019), «DAVE» («DAVE», 2021), «Несоизмеримые» («Die Inkommensurablen», 2023) в контексте современной австрийской литературы начала третьего тысячелетия. Актуальность исследования продиктована необходимостью осмысления тенденций развития австрийской литературы в эпоху глобальных перемен. Выявлено, что, с одной стороны, автор продолжает традиции австрийской литературы второй половины XX века, в частности, на тематическом уровне (австрийская идентичность, преодоление прошлого, лжеидиллия провинциальной Австрии, конфликт отцов и детей и др.), с другой стороны, обращается к острым проблемам современности (трансгуманизм, искусственный интеллект и др.). К исследованию привлекается понятие фикциональности. Рассматриваются способы и специфика реализации фикциональности в художественном тексте в соответствии с коммуникативными интенциями автора. Особое внимание уделяется индивидуальному стилю Эдельбауэр, своеобразию организации нарратива в исследуемых жанровых разновидностях (романе–притче, научно-фантастическом романе, историческом романе), поиску «собственного» языка. Новизна исследования видится в том, что до сих пор творчество Эдельбауэр, отмеченное престижными литературными премиями Австрии и Германии, не являлось объектом изучения в российском литературоведении.

Ключевые слова:

Рафаэла Эдельбауэр; австрийская литература; индивидуальный стиль; фикциональность; нарратив.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study explores the novels of contemporary Austrian writer Raphaela Edelbauer (Raphaela Edelbauer, b. 1990) “The Fluid Land” (Das flüssige Land, 2019), “DAVE” (DAVE, 2021), “The Incommensurables” (Die Inkommensurablen, 2023) in the context of contemporary Austrian literature of the early third millennium. The relevance of the research is driven by the necessity to comprehend the trends in Austrian literature during an era of global changes. It is revealed that, on one hand, the author continues the traditions of Austrian literature of the second half of the 20th century, particularly on a thematic level (Austrian identity, overcoming the past, the false idyll of provincial Austria, conflicts between fathers and children, etc.), while on the other hand, delving into pressing contemporary issues (transhumanism, artificial intelligence, etc.). The concept of fictionality is central to the analysis, exploring the ways and specifics of its implementation in the artistic text in alignment with the author’s communicative intentions. Special attention is given to Edelbauer’s individual style, the uniqueness of narrative organization in the examined genre varieties (parable novel, science fiction novel, historical novel), and the quest for a “personal” language. The novelty of this research lies in the fact that Edelbauer’s work, distinguished by prestigious literary awards in Austria and Germany, has not been a subject of study in Russian literary studies.

Key words:

Raphaela Edelbauer; Austrian literature; individual style; fictionality; narrative.

Творчество Р. Эдельбауэр в контексте современной австрийской литературы начала XXI века

© Шастина Е. М., Казакова Ю. К., 2024

1. Введение = Introduction

Имя современного австрийского автора — Рафаэлы Эдельбауэр (Raphaela Edelbauer, род. 1990) практически не известно российскому читателю, до сих пор произведения этой молодой писательницы не переводились на русский язык. В немецкоязычном литературном пространстве ее творчество отмечено рядом престижных литературных премий (2018 — Rauriser Literaturpreis, Publikumspreis und Stadtschreiber-Stipendium der Stadt Klagenfurt beim Ingeborg-Bachmann-Preis; 2019 — Theodor-Körner-Preis für Literatur; 2021 — Österreichischer Buchpreis; 2022 — Deutscher Science-Fiction-Preis и др.). Рафаэла Эдельбауэр входила в шорт-листы самых значимых литературных событий Германии и Австрии 2019 года (Deutscher Buchpreis, Österreichischer Buchpreis), в 2023 году — вошла в лонг-лист «Немецкой книжной премии», что свидетельствует о признании молодого автора в литературном мире, её романы получили высокую оценку литературных критиков.

Об авторе известно, что она закончила спортивную гимназию в коммуне Мария-Энцерсдорф (федеральная земля Нижняя Австрия), получила образование в Венском университете прикладных искусств, её родители — отец, философ и писатель Генри Гаральд Эдельбауэр, и мать, ученый-этнолог Габриэла Шетцле-Эдельбауэр, — сыграли значительную роль в её становлении как писателя, повлияли на формирование ее эстетических взглядов. С двадцатилетнего возраста Рафаэла Эдельбауэр публикуется в литературных журналах, участвует в литературных фестивалях, сотрудничает с австрийскими медиа, пишет тексты для современных музыкантов.

Предпринятая в данной работе попытка изучения творчества Р. Эдельбауэр в контексте австрийской литературы начала XXI века является первой в отечественном литературоведении, что свидетельствует о новизне настоящего исследования. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью осмысления своеобразия австрийской литературы последних двух десятилетий на материале романов Р. Эдельбауэр.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы ввести в научный оборот российского литературоведения творчество Рафаэлы Эдельбауэр, заметной фигуры в современном литературном ландшафте Австрии. Предметом исследования выступают особенности поэтики романов «Утекающая земля» („Das flüssige Land“) [Edelbauer, 2019], «DAVE» („DAVE“) [Edelbauer, 2021], «Несоизмеримые» („Die Inkommensurablen“) [Edelbauer, 2023], что обусловлено своеобразием авторского стиля Эдельбауэр, которая не столько увлекает читателя сюжетом, сколько привлекает внимание к самому повествованию, способу изображения, умело сочетая реальность с вымыслом.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужили романы Рафаэлы Эдельбауэр периода 2017—2023 годов. К исследованию привлекается понятие фикциональности, рассматриваются способы и специфика реализации фикциональности в романе-притче («Утекающая земля»), в научно-фантастическом романе («DAVE»), в историческом романе («Несоизмеримые»). Фикциональность как «признак художественного текста, указывающий на онтологический статус изображаемого в тексте мира» [Шмид, 2003, с. 19], позволяет изучать «единство аспектов текстовой организации и его связи с окружающим миром как объектом познания» [Клейменова, 2011, с. 100], выявлять соотношение между реальностью и вымыслом с учетом субъективной позиции автора.

Теоретической базой данного исследования послужили труды зарубежных и российских исследователей, посвященные австрийской литературе конца XX — начала XXI веков [Белобратов, 2010; Менасце, 1999; Плахина и др., 2010; Kaszynski, 2019; Österreichische Literatur ..., 2018; Trajektorien ..., 2023; Utopie und Dystopie..., 2023; Zwischen Einflussangst ..., 2017 и др.], а также работы, связанные со статусом фикциональности художественного текста [Изер, 2001; Клейменова, 2011; Шмид, 2003 и др.]. Продуктивным для данного исследования является также понятие «нарративная стратегия», которое находит отражение в индивидуальном стиле автора, в выборе языковых средств и организации пространственно-временных отношений в соответствии с авторским намерением [Ковалев, 2009, с. 196], направленным на оценку внеязыковой реальности, что проявляется в «жанровой природе нарративных стратегий» [Тюпа, 2011; Тюпа, 2018], в сочетании «события рассказа» и «события рассказывания» [Бахтин, 1975].

Методологическая основа исследования строится на сочетании культурно-исторического метода с системно-целостным и нарративным анализом художественного текста.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Априори, что австрийская литература в силу объективных исторических причин, является самобытным явлением. Понятие «австрийский культурный код», учитывающий культурологические и социально-исторические факторы, позволяет рассматривать литературно-исторический контекст австрийской словесности во всех его противоречиях как единое целое [Kaszynski, 2019, S. 12—13], с его «утопиями» и «дистопиями» [Utopie und Dystopie, 2023], где есть место традиции и «нововведениям», которые позволяют смещать акценты [Österreichische Literatur, 2018], но в то же время не отступать от главного — от вечного поиска австрийской идентичности [Плахина, 2010, с. 16].

Австрийская литература начала XXI века естественным образом продолжает традиции, сформировавшиеся во второй половине XX века. С конца 1970—1980-х годов появились произведения, проблематика которых связана с преодолением национал-социалистического прошлого (Г. Леберт, Г. Фрич, Э. Райхарт, Э. Елинек и др.), до этого в Австрии было не принято «ворочать прошлое», молчание как онтологическая проблема — один из самых главных мотивов в литературе второй половины XX века.

Практически одновременно популярность завоевали произведения представителей так называемой «антиобластнической» литературы (Г. Йонке, М. Шаранг, Й. Винклер, Г. Леберт, Г. Фрич, П. Хандке, К. Хоффер, Н. Гштрайн и др.), в которых местом действия была выбрана провинциальная Австрия. В австрийской литературе «любое разрушение клише и идиллических представлений неизбежно влечет за собой полное разрушение какого бы то ни было положительно окрашенного чувства родины» [Менасце, 1999, с. 101].

Отражением изменений в обществе стала литература, посвященная «телесной проблематике». Влияние феминистских тенденций дало импульс развитию «женской литературы» — само название достаточно условно, но хорошо подходит для того, чтобы подчеркнуть, что именно авторы-женщины открыто включились в разговор на современную тематику (М. Хаусхофер, И. Бахман, Э. Елинек, М. Штрерувиц, А. Митгуч и др.).

Постмодернистские тенденции в немецкоязычной литературе в целом и австрийской литературе в частности проявились значительно позднее, чем в литературах других европейских стран, «в силу инерции национальной логоцентрической традиции и необходимости осмыслить травматический опыт» прошлого [Гладилин, 2012, с. 4]. В конце 80-х — начале 90-х годов представители «постмодернистской художественной парадигмы» — П. Хандке, К. Рансмайр, Э. Елинек и др. — ярко заявили о себе как художники «специфически постмодернистского художественного сознания» [Там же, с. 33—34].

Поколение «новых рассказывающих» представлено именами таких писателей, как Р. Шнайдер, Д. Кельман и др., которые ведут «постмодернистскую игру» с предшествующей литературной традицией, отказываются от «языковых экспериментов», «языковых игр», «от проблематики поэтического языка», концентрируются «на игре с готовыми повествовательными формами, исключаящими некий синтез, создание новой жанровой модификации» [Белобратов, 2010, с. 537]; обращенность к массовому читателю — одна из главных характеристик творчества этих писателей.

Литература первых десятилетий XXI века в целом является продолжением устоявшейся литературной традиции второй половины XX века, при этом естественно, что появляются новые темы, вызывающие активную рефлексию, особенно у молодых авторов. Рассуждать о кардинальных изменениях в австрийской литературе третьего тысячелетия представляется преждевременным, слишком мала временная дистанция. В то же время можно сказать, что «творческие интенции» современных австрийских писателей демонстрируют яркие и значительные результаты, осмысление которых в более широком контексте эпохи заслуживает продолжения [Белобратов, 2010, с. 540], произведения Р. Эдельбауэр являются ярким тому подтверждением.

Таким образом, «траектории современной австрийской литературы» отражают общие тенденции мировой литературы,двигающейся от эпохи модерна — через постмодернизм — к идеям трансгуманизма и постгуманизма [Trajektorien ..., 2023].

Предпринятый в настоящем исследовании экскурс в творчество Р. Эдельбауэр позволяет заключить, что автор, с одной стороны, продолжает традиции австрийской литературы второй половины XX века, в частности, на тематическом уровне (австрийская идентичность, преодоление прошлого, жизнь австрийской «глубинки», конфликт отцов и детей и др.), с другой стороны, обращается к острым проблемам современности (расслоение общества — социальное и ментальное неравенство, трансгуманизм, искусственный интеллект и др.), при этом Эдельбауэр демонстрирует в своих романах поиск собственного повествовательного стиля.

3.1. «Изобретение поэтики»

В Австрии о Р. Эдельбауэр заговорили всерьёз после выхода её первого литературного опуса в 2017 году — необычного по форме и содержанию произведения «Первооткрыватель. Поэтика» („Entdecker. Eine Poetik“. Mit Zeichnungen von Simon Goritschnig) [Edelbauer, 2017], удостоенного годом позже престижной литературной премии Австрии, которой, как правило, отмечается творчество молодых авторов, делающих первые шаги в литературе (Rauriser Literaturpreis). Литературный дебют Р. Эдельбауэр получил высокую оценку жюри, которое отметило новаторский характер произведе-

дения, поскольку «автор расширил границы и продвинулся в неизведанные области литературы» („Damit überschreitet die Autorin Grenzen und rückt in unerforschte Gebiete der Literatur vor“) [Cichon, 2018].

В предисловии к книге, соавтором которой по праву считается художник Симон Горичниг (Simon Goritschnig) — создатель философских зарисовок, Р. Эдельбауэр формулирует свое отношение к языку: для нее язык материалов, подобно микроорганизмам, которые в виде окаменелостей сохраняются на века. «Поэтика Эдельбауэр» является синтезом языка и материального мира: каждая из шести глав — «Микроорганизмы» (бестиарий), «Минералы», «Геология» (картография), «Гравитация», «Физические состояния», «Время» — представляет собой иллюстрированную историю планеты Земля, поэтизированную авторской фантазией. У книги нет предисловия, но имеется инструкция (Gebrauchsanweisung), которой должен следовать читатель. Нечто подобное встречается у австрийского писателя-авангардиста Андреаса Окопенко, который объясняет потенциальному читателю алгоритм чтения романа-лексикона [Okopenko, 1970]. Эдельбауэр экспериментирует с формой, подчиняя собственной логике законы природы и языка. В частности, во второй главе описывается универсальный минерал (Dementium), который предлагает решение множества проблем, картография отыскивает несущественное, которое, однако, не исчезает в слове и тексте, гравитация исследует Солнце и то, что станет с нашей планетой, если Солнце откажется от «своей работы». Физическое состояние, подобно фантастическому зданию, названному Absurdium, опирается на анатомию; путешествуя по «зданию», можно узнать, как функционирует наш организм и т. д. Книга адресована детям, но читается с большим интересом и взрослыми.

3.2. Роман «Утекающая земля»

«Австрийскость» романа «Утекающая земля» лежит на поверхности. Здесь автор продолжает литературные традиции «антиобластнической литературы» (Antiheimatliteratur) — «самобытного австрийского явления, отсутствующего в других странах», которое описывает реальности австрийской провинциальной жизни с её «лжеидиллиями и убийственными стереотипами» [Менассе, 1992, с. 101]. Тема соучастия деревенских жителей в злодеяниях нацизма не нова для австрийской литературы, например, романы «Волчья шкура» Г. Леберта (1960), «Карнавал» Г. Фрича (1967), «Тени февраля» Э. Райхарт (1984) и др. — примеры прерванного молчания австрийского общества о национал-социалистическом прошлом страны, о роли «маленького человека», ставшего соучастником трагических событий Второй мировой войны. Вполне закономерно, что критики сравнивают роман Р. Эдельбауэр с творчеством Г. Леберта, которому, по мнению Р. Менассе, удалось от изображения провинциальных нравов перейти «к созда-

нию универсального образа современной Австрии и ее духовного состояния» [Менассе, 1992, с. 104]. В романе Р. Эдельбауэр много метафизики, это произведение, в котором тема «преодоления прошлого» связана с проявлением эскапизма, попыткой бегства в потусторонний мир — реальность исторического романа соседствует с фикциональным миром.

Действие романа происходит в 2007 году, главная героиня — 35-летняя Рут находится в состоянии постоянного стресса, связанного с предстоящей защитой докторской диссертации, в этот момент приходит известие о смерти родителей в автокатастрофе. От родственников Рут узнает, что родители завещали похоронить их в местечке под названием *Groß-Einland* (Гросс-Айнланд, дословно Большой Айнланд). Рут, подобно герою «Замка» Ф. Кафки, отправляется на поиски фантомного локуса, которого нет на карте Австрии, но которое, тем не менее, живет в памяти людей. Роман Р. Эдельбауэр — сюрреалистическая притча (eine surreale Parabel), пронизанная кафкианской атмосферой („Die Atmosphäre in Raphaela Edelbauers Roman „Das flüssige Land“ ist ausgesprochen kafkaesk“) [Pfister, 2019].

Р. Эдельбауэр конструирует роман вокруг центрального мотива, связанного с поиском утраченного прошлого, индивидуального и коллективного, о котором предпочитали молчать и в семье, и в обществе. Рут пытается создать собственную «карту памяти» (Erinnerungskarte) — Mindmap — из обрывочных, услышанных от родителей в детстве историй, «слепить» жизнь неведомого ей городка или деревни [Edelbauer, 2019, S. 7], откуда её родители уехали в 60—70-е годы в Вену. Р. Эдельбауэр умело встраивает в повествование фикциональные элементы, подтверждая мысль, что вымысел, являясь онтологической основой фикциональности, есть «неизбежный элемент восприятия мира» [Клейменова, 2011, с. 101], при этом в текстовой реальности зачастую не представляется возможным отделить «поэзию» от «правды». Таким образом, фикциональность повествования строится на взаимоотношениях внутренней / внешней реальности и жизнеподобного / нежизнеподобного вымысла [Клейменова, 2001], дозированность обеих составляющих в художественном произведении зависит от намерения автора, то есть от «события рассказа» и «события рассказывания» [Бахтин, 1975, с. 403—404].

Читатель романа «Утекающая земля» дезориентирован и во времени, и в пространстве: Гросс-Айнланд «отыскивается» случайно; не совсем понятно, как долго героиня остается на родине своих родителей, и т. д. Событийная реальность описывается автором с иронией, Эдельбауэр акцентирует внимание на австрийских реалиях: Австрия — «обетованная земля» для туристов со всего мира, поэтому кафе, гостиницы, шале — неотъемлемая часть австрийской идиллии, эпизод с японскими туристами, которые «за-

гружаются» и «выгружаются» из автобусов (aus den Bussen entladen wurden und zeitig wieder zurückgetrieben) — достаточно расхожее клише, как и классический австрийский десерт (Пуншкрапфен), на котором изображен философ Людвиг Витгенштейн. В то же время горный перевал на границе Штирии напоминает «лунный пейзаж» (Mondlandschaft) [Edelbauer, 2019, S. 18], соседство откровенного китча и «вселенского бытия» усиливает диссонанс восприятия.

Автор включает в повествование фрагменты научной работы главной героини, философские рассуждения о времени (в тексте они выделены курсивом), о течении жизни, о «капсулах времени», в которых документы, фотографии, книги по истории словно доказывают то, чего в действительности не существует, но которые свидетельствуют о «причинности» прошлого (kausale Vergangenheit) [Edelbauer, 2019, S. 28—29].

Из отрывочных воспоминаний читатель узнает разрозненные факты из жизни родителей, из «обрывков памяти» главной героини достраивает общую картину их прошлого. Выясняется, что отец Рут — Эрих Шварц, биолог по профессии, с двухлетнего возраста воспитывался в доме своей будущей жены — Элизабет Шалла, причины произошедшего тщательно скрывались от всех, в том числе и от дочери. Будущие супруги воспитывались как брат и сестра, впоследствии в суде нужно было подтвердить отсутствие кровного родства, чтобы не быть обвиненными в инцесте. В возрасте 17—18 лет родители уехали в Вену получать образование: они испытывали, как многие их сверстники, в начале самостоятельной жизни финансовые сложности. Однако все, что Рут знала о жизни своих родителей, касалось лишь их жизни в Вене. И только сейчас, узнав о смерти родителей, желая выполнить их просьбу, Рут задумывается о том, почему горькая печаль лежит на всей их жизни вне Гросс-Айнланда, вероятно, это связано с утратой родины. Риторический вопрос: «Но почему?» — так и остается без ответа („Überall dort, wo nichts von Groß-Einland war, war es eben doch gewesen, als Mangel, als fehlende Heimat. Aber warum?“) [Edelbauer, 2019, S. 26].

Гросс-Айнланд — «затерянный мир», невероятно красивый, напоминающий «декорации средневекового фильма» (von unfassbarer Schönheit, ähnlich der Kulisse eines Mittelalterfilms) [Edelbauer, 2019, S. 78] со своими порядками и нравами находится на грани исчезновения, «утекающая земля» в прямом смысле уходит из под ног его обитателей, система заброшенных шахт обрушает грунт, в результате огромная дыра (Loch) приближает апокалиптическую развязку. Прослеживается возможная параллель с романом Петера Хандке (Kali. Eine Vorwintergeschichte, 2007) [Handke, 2007], где также присутствует фантомный топос — заброшенная деревня, ставшая прибежищем для людей, лишенных родины.

В деревне царит мнимый порядок, который контролирует графиня (Gräfin Ulrike), олицетворяющая власть и закон, но для нее это лишь хобби. Не отягощенная долгом и ответственностью, она латает трещины, не утруждая себя идеей спасения города, постепенно уходящего под землю. Напротив, она строит грандиозные планы относительно будущего городка с аттракционами для туристов, напоминающими «американские горки». Однако чем грандиознее размах её проектов, тем больше провал под городом. Символично, что под угрозой находится здание церкви, которое теряет устойчивость. По ходу выясняется, что капитал, унаследованный графиней от родителей, связан с периодом их сотрудничества с нацистами.

Иллюзия идеального мира с приветливыми названиями гостиниц и кафе не спасают атмосферу нуара. Возникает ощущение «двойной реальности», повествование ведется от третьего лица, но в «повествуемом мире» присутствует еще один нарратор — главная героиня. Читатель видит Гросс-Айнланд ее глазами. В то же время Рут не может восприниматься в качестве достоверного рассказчика: её психическое состояние нестабильно, она постоянно принимает антидепрессанты и снотворное. Философствуя о времени, она утрачивает способность воспринимать реальное время. Не всегда понятно, происходит ли то или иное действие в реальности или это сон. Границы реального и фикционального расплывчаты. Как известно, построение фикционального текста базируется на отборе из окружающего мира элементов, которые потенциально могут восприниматься читателем в качестве реальных [Изер, 2001, с. 188], то есть быть жизнеподобными. К тому же выясняется, что в Гросс-Айнланде время замедляется, очевидны аллюзии на Ганса Касторпа — героя романа «Волшебная гора» Томаса Манна, который приезжает в туберкулезный санаторий навестить кузена и остается там на долгие годы. Так и Рут остается в Гросс-Айнланде, теряя связь с внешним миром: она покупает дом, не зная, что в прошлом в нем жили ее родители.

В Гросс-Айнланде нет интернета, связь с внешним миром достаточно условна. Рут восполняет реальность легендами и мифами, которые придумывает сама, ее фикции возникают в результате погружения в эту новую для нее реальность, которая напоминает «странный сон», если только найти потерянную нить. Рут узнает, что незадолго до смерти ее родители были в Гросс-Айнланде, она также выясняет еврейское происхождение бабушки и бабушки, что частично проясняет ряд моментов в биографии ее близких.

Рут хочет остановить процесс разрушения, заполнить провалы грунта изобретенным ею раствором, но всплывают детали преступлений. Провал грунта символизирует «черное прошлое». Выясняется, что во время Второй мировой войны под землей находились скрытые от бомбардировок авиационные заводы, на которых работали местные жители и заклю-

ченные из концентрационных лагерей. У читателя возникают невольные ассоциации с концентрационным лагерем Маутхаузен, 49 филиалов которого были разбросаны по всей Австрии и обслуживались исключительно местными жителями, о чем они предпочитали молчать на протяжении долгих десятилетий. Рефлексия Рут относительно прошлого ее прародины понятна автору романа, Р. Эдельбауэр выросла в местечке Хинтербрюль, где располагался один из подобных лагерей смерти, о чем она, как и многие ее сверстники, долгие годы не знала.

С кем бы Рут ни говорила о событиях прошлого, она получает лишь уклончивые ответы или просьбы относиться к прошлому просто, как к чему-то устоявшемуся, не более того. Чувство вины изгнано из коллективной памяти жителей Гросс-Айнланда, они латают трещины в домах, делают это постоянно, полагая, что разломы в грунте — это лишь элементы городского пейзажа, на которые не следует обращать особого внимания.

Притчевая структура романа допускает прочтение его как метафоры: «география» места расплывчата — это город-фантом, который может располагаться не только в Австрии. Но Австрия — это «идеальное» место для Гросс-Айнланда, где присутствуют все атрибуты «австрийскости» — мнимая идиллия, темное национал-социалистическое прошлое, попытка переписать историю. Пространство и память (Raum und Gedächtnis) — ключевые темы романа Эдельбауэр, создающие «поле напряженности» [Chichon, 2019].

Жители Гросс-Айнланда молчат о прошлом, «прошлое в прошлом и должно там оставаться», но провалы в памяти не могут быть заполнены никакими сверхестественными современными материалами.

Живой отклик современного читателя, живущего в нестабильном мире, на роман Р. Эдельбауэр, связан с тем, что автор, описывая сегодняшний день, умело соединяет исторический контекст — условную архаику и элементы фантастики („Die Mischung von zeitgeistigen Themen mit Archaik und Fantastik scheint einen Nerv zu treffen“) [Engelmeier, 2019]. Р. Эдельбауэр создает свой фикциональный мир, уходящий корнями в прошлое. Вымышленный топос Гросс-Айнланд является метафорой, которая отражает отношение сегодняшней Австрии к своему прошлому.

Ранее отмечалось, что фикциональность — величина относительная, только читатель вправе судить о том, является текст фикциональным или фактуальным [Шмид, 2003, с. 27], Эдельбауэр берет на себя смелость напомнить читателю о фактах прошлого, которые не должны быть возведены в статус вымысла.

3.3. Роман «DAVE» — антиутопия или дистопия?

Роман «DAVE», написанный в жанре научной фантастики, в 2021 году был удостоен главной книжной премии Австрии. Это научно-фантастиче-

ский роман, в котором фикциональность выступает в качестве основной нарративной стратегии. Автор не просто создает собственную историю о грядущем, в которой реализованы существующие в настоящее время прогнозы — гибель человечества в результате перенаселения, доминирование искусственного интеллекта, появление нового типа человека, лишенного индивидуальности и т. д. Проблематика романа связана с популярными рассуждениями, касающимися идей трансгуманизма и постгуманизма, которые «передовые умы» связывают с искусственным интеллектом. Известные предшественники Р. Эдельбауэр — О. Хаксли («О дивный новый мир», 1932), Р. Брэдбери («451 градус по Фаренгейту», 1953), с. Лем («Солярис», 1961) и др. — представляли в своих антиутопических произведениях возможный ход развития событий, мифологизируя враждебную для человека реальность будущего. Но описываемые в этих произведениях миры — далекое будущее. Отличие романа Р. Эдельбауэр в том, что «далекое будущее» воспринимается как завтрашний день, наполненный небезосновательными тревогами за судьбу человечества. В романе много черного юмора, что само по себе неудивительно, поскольку Рафаэла Эдельбауэр — австрийца [Kreue, 2021], черный юмор усугубляет восприятие текстовой реальности, роман обрастает чертами дистопии.

Итак, в романе главное «действующее лицо» — DAVE, о нем уважительно говорят ОН, это не просто «железный ящик», это «универсальный аппарат» [Edelbauer, 2021, S. 14], над которым работает 28-летний программист Сюз (Syz), от его имени ведется повествование. Свыше четырех тысяч программистов занимают отведенное им для жизни пространство вокруг огромной лаборатории, в которой они трудятся в три смены, подобно термитам (Termitenschwärme) [Ibid., S. 23] или рабам, воздвигающим пирамиды, когда каждый становится частью «коллективного экстаза» [Ibid., S. 21]. В лаборатории царит авторитарный порядок, беспрекословное повиновение, жесткая иерархия. Рядовые программисты живут практически в условиях общежития, питаются фастфудом, страдают бессонницей („Schlaflosigkeit war zu unserem entscheidenden Zustand geworden“) [Ibid., S. 9], в то время как каста ученых, «приближенных» к DAVE, демонстрирует совершенно иное качество жизни, при этом мира вне лаборатории не существует.

Время и место действия романа условны, оставшиеся в живых представители цивилизации создают искусственный интеллект, который сможет в будущем решать все их проблемы. Окружение главного героя, кроме его ближнего круга, безымянные действующие лица. Естественно, что в тексте романа много англицизмов: *Loop*, *Energydrinks*, *Swing Time*, *Fitnesstracker* и др., — что понятно современному читателю, поскольку это реальность сегодняшнего дня, особенно когда речь идет о новых технологиях.

Искусственный интеллект в «лице» DAVE представляет экзистенциальную опасность для человека, это становится очевидным в ходе повествования. Главный герой — это прототип, по его подобию создается DAVE, его жизнь становится матрицей, в которой нет места человечности и любви. Это наводит на мысль, что в эпоху трансгуманизма и постгуманизма нет места проблеме идентичности, волнующей людей на протяжении всего существования цивилизационного мира. Задаваться вопросом относительно своего предназначения, говорить о национальной самоидентификации и т. д. просто не имеет смысла.

3.4. Роман «Несоизмеримые» — между сном и реальностью

Роман «Несоизмеримые» сравнивается критиками и с «Волшебной горой» Т. Манна, и с «Человеком без свойств» Р. Музиля, и с «Новеллой о снах» А. Шницлера [Seidler, 2023], что само по себе комплиментарно для молодого автора. Аллюзии на известные произведения возникают не случайно, эпоха начала века с ее новыми эстетическими законами, с потерей идентичности и субъективно-образным отношением к миру собственных эмоций, с осязаемым катастрофизмом представлена Эдельбауэр с позиций человека, живущего на век позже своих героев.

Р. Эдельбауэр не ставит перед собой цели воссоздать «историчность» событий в их документальной достоверности. Герои говорят на понятном для сегодняшнего читателя языке, Р. Эдельбауэр отдает предпочтение «вневременному» стилю, отличающемуся особой литературной возвышенностью („Sie schreibt in einem Diktus an, der zeitenthoben wirkt durch Eleganz und Wortvariationen“) [Platthaus, 2023]. Уже с первого предложения роман отсылает читателя к литературе времен венского модерна: о главном герое — семнадцатилетнем тирольце Гансе Ранфтлире сообщается, что он ранним утром (в 6 часов 32 минуты) после получасового сна был разбужен служащим австро-венгерской железной дороги („Es war sechs Uhr zweiunddreißig am 30. Juli 1914, als der siebzehnjährige Bauernknecht Hans Ranftler nach kaum halbstündigem Schlaf von einem Beamten der k. u. k. Eisenbahnen, der den Besen in der Hand trug, unsanft aus dem Schlaf befördert wurde.“) [Edelbauer, 2023, S. 3]. Мотив сна «запускает» сюжет романа, поддерживая его на протяжении всего произведения, обеспечивая тем самым фикциональность нарратива, при котором размываются границы между сном и реальностью.

Достоверность обнаруживает себя в изображении атмосферы того времени: прогулки по ночной Вене, посещение скандального концерта, ужин в аристократическом доме титулованных родителей одного из героев, эротизм и т. д. — объективная реальность венской жизни первой половины XX века, представленная через призму главного героя.

За историчность «отвечают» также достаточно объемные пассажи, представляющие собой экскурс в историю Австро-Венгерской империи и ее столицы. В книге большое количество диалогов на острые темы, связанные как с политическими событиями, так и с модными веяниями того периода, например, с учением Фрейда и психоанализом. По мнению литературного критика, Эделбауэр «жонглирует различными дискурсами» (*Diskurs-Jongleurin*), особенно хорошо ей удается показать манипуляцию массовым сознанием людей накануне войны [Seidler, 2023].

Итак, действие романа «Несоизмеримые» („*Inkommensurablen*“, 2023) начинается ранним утром 30 июля 1914 года, это последний мирный день накануне Первой мировой войны, который проживают три героя — Ганс Ранфтлер (Hans Ranftler), деревенский молодой человек из Тироля, Адам (Adam Jesensky) — представитель старинного аристократического рода, Клара (Klara Nemec) — одна из первых женщин, которая изучает математику в Венском университете. Именно поэтому вынесенный в заглавие романа термин *Inkommensurable*, означающий в математике «несоизмеримые числа», для которых не существует общей меры, с математической точностью отражает социальное происхождение протагонистов, их мировоззренческие и поведенческие установки, лишь волею судеб они встретились и провели вместе короткий промежуток времени, не зная, что с ними станет завтра.

Ганс Ранфтлер, незаконнорожденный сын торговца древесиной, который погиб семь лет тому назад в результате несчастного случая, также не знает, кто его мать. Источником всех полученных знаний является местный викарий, который из сочувствия дает ему книги и обсуждает их после прочтения. Ганс вынужден, не покладая рук, трудиться на своего хозяина, не имея возможности покидать деревню и ходить в гимназию, но он не замкнулся в себе, он открыт для «мира прекрасного»: он читает, интересуется модным в то время психоанализом, именно этим объясняется его решение встретиться в Вене с Хеленой Череш (Helene Cheresch) — модным психоаналитиком, о которой он прочел в газетах и которая смогла бы, по его наивным предположениям, ответить на все вопросы, касающиеся его предназначения.

Так получилось, что накануне войны Ганс, купив билет в один конец, не имея денег на обратную дорогу, решает взять судьбу в свои руки и с этим посылом проживает один день свободы, совпавший с последним мирным днем, а далее история распоряжается его жизнью. В конце романа он оказывается среди новобранцев, которые, находясь в состоянии эйфории, мало понимают, что их ожидает в реальности.

Глазами провинциала Ганса показана Вена, на улицах которой многолюдно. Среди уличной толпы много иностранцев — румыны, венгры, чехи,

русские, итальянцы, англичане и т. д., людей разных сословий — богатые и нищие. Повсюду звучит непонятная речь. Всё это вызывает у молодого человека неподдельное удивление. Ему непонятно, как к этому относиться, как справиться со своими впечатлениями („und wie sollte man all diese Völker auseinanderhalten können? Wie diese Eindrücke ertragen?“) [Edelbauer, 2023, S. 10]. В условиях изобилия магазинов и кафе с броскими вывесками, тесноты в транспорте Ганс чувствует себя «чужеродным телом», которое, по логике вещей, должно быть «удалено» („Immerzu hatte er Angst, jemand könne ihn an der Schulter fassen und wie einen Fremdkörper extrahieren“) [Ibid., S. 13].

Простота и наивность Ганса привлекают к себе внимание окружающих, а его рассказы об условиях жизни в провинции не только вызывают интерес у слушающих, но и удивление. По тому, как новые знакомые реагируют на его слова, какие вопросы ему задают, становится понятно, как они далеки друг от друга. Случайные собеседники тотчас «определяют» его в солдаты. Однако у Ганса другие цели, ему хочется больше узнать о своем даре угадывать мысли собеседников задолго до того, как они откроют рот, именно поэтому ему так важна встреча с Хеленой Череш.

Его представления о мире не соответствуют реальности, он далек от «цивилизации» большого города, поэтому случайное знакомство с Адамом и Кларой становится для него спасением. Новые знакомые выступают своеобразными проводниками в неведомый ему ранее мир, которые по неизвестным причинам, отложив важные дела, полностью переключаются на тирольца, сопровождая его повсюду. Достоверность Р. Эдельбауэр проявляется в описаниях интерьера, например, в родительском доме Адама, в рассказах Клары о рабочем поселке, откуда она родом, в деталях жизни суфражисток и т. д. Протагонисту сложно выражать впечатления в словах, поэтому Р. Эдельбауэр вводит в повествование еще одного рассказчика, «всезнающего» нарратора, который комментирует реакцию героя на новую реальность.

Для Р. Эдельбауэр важно представить читателю внутренний мир героя, его способность встроиться в новую жизнь, на помощь приходят сновидения. Занятия психоанализом дают возможность прочувствовать другую реальность, например, пережить сцены из военной жизни глазами раненого солдата. Подмена реальности вымышленными фантазиями приводит, как известно, к утрате собственной идентичности и к подмене реального мира.

4. Заключение = Conclusions

Предмет настоящего исследования — своеобразие поэтики прозы Рафаэлы Эдельбауэр. Черты поэтики находят выражение не только на сюжетно-тематическом уровне, но и в целом в организации повествования. Во внимание принимаются жанровые особенности анализируемых про-

изведений: романа-притчи «Утекающая земля», научно-фантастического романа «DAVE», исторического романа «Несоизмеримые».

Исходя из того, что фикциональность является текстовой универсалией, присущей любому художественному произведению, авторами статьи принята попытка выявить своеобразие реализации нарративной стратегии фикциональности в ракурсе трансформации жанровой природы романа.

Настоящая работа является первой в отечественном литературоведении попыткой осмысления творчества Рафаэлы Эдельбауэр в контексте общих тенденций развития австрийской литературы конца XX — начала XXI веков.

В ходе исследования стало очевидным, что анализируемые произведения логично вписываются в устоявшиеся традиции австрийской словесности второй половины XX века, прежде всего на тематическом уровне: проблема австрийской идентичности, непреодоленное прошлое и, как следствие, конфликт поколений, угроза забвения и переоценка ценностей, лжеидиллическая картина провинциальной Австрии, лжепатриотизм — эти темы в той или иной степени находят отражение в романах «Утекающая земля» и «Несоизмеримые».

Исследование с позиций нарратологии открывает дополнительные возможности для интерпретации романов Эдельбауэр. Обращение к таким компонентам нарративной стратегии, как нарративная картина мира, нарративная модальность и нарративная интрига (В. И. Тюпа), расширяет представление о природе фикциональности. В нашем понимании, нарративная стратегия фикциональности, которая допускает разные типы художественного вымысла — жизнеподобного и нежизнеподобного (В. Ю. Клейменова), характеризует авторский стиль Эдельбауэр, органично вплетающей в сюжет вымышленные фрагменты обоих типов, например, фантастические элементы («Утекающая земля») и гипотетически возможные «нереальные» события реального мира («Несоизмеримые»).

Нарративная картина мира в романе-притче и в историческом романе допускает различные трактовки описываемых событий. Р. Эдельбауэр намеренно запутывает читателя, отказывается от единой точки зрения на события, представляет вероятностную картину мира, герои романов (Рут в «Утекающей земле» и Ганс в «Несоизмеримых»), оказавшись в чуждой им обстановке, «достраивают» реальность, фикциональность становится частью их бытия, служит своеобразной альтернативой. В обоих романах, как, впрочем, и в научно-фантастическом романе «DAVE», который, перед лицом становящихся все более популярными в эпоху искусственного интеллекта теориями трансгуманизма и постгуманизма, прочитывается как дистопия.

«Реальность» научно-популярного романа — иной природы, отграничение жизнеподобного вымысла («реальной нереальности») от «не-

жизнеподобного вымысла» («фантастической / нереальной реальности») определяется литературно-историческим контекстом, осведомленностью автора и читателя о достижениях научно-технического прогресса; по мере накопления знаний возможно перемещение этих элементов.

Кроме того, за счет включения в сюжет элементов детективного повествования создается так называемая нарративная интрига. Читатель вправе ожидать, что в сюжете могут появиться неожиданные события, которые трудно спрогнозировать. Но нарративная интрига присутствует не только на уровне сюжета, но также и на уровне наррации — интрига рассказывания, обусловленная появлением «недостоверного рассказчика» в романе «Утекающая земля» или «всезнающего нарратора» в романе «Несоизмеримые».

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Edelbauer R.* Das flüssige Land. Roman / R. Edelbauer. — Stuttgart : Klett-Cotta-Verlag, 2019. — 350 S. — ISBN 978-3-608-96436-3.
2. *Edelbauer R.* DAVE. Roman / R. Edelbauer. — Stuttgart : Klett-Cotta-Verlag, 2021. — 432 S. — ISBN 978-3-608-96473-8.
3. *Edelbauer R.* Die Inkommensurablen. Roman / R. Edelbauer. — Stuttgart : Klett-Cotta-Verlag, 2023. — 352 S. — ISBN 978-3-608-98647-1.
4. *Edelbauer R.* Entdecker. Eine Poetik. Mit Zeichnungen von Simon Goritschnig / R. Edelbauer. — Wien : Klever Verlag, 2017. — 176 S. — ISBN 978-3-903110-13-7.
5. *Handke P.* Kali. Eine Vorwintergeschichte / P. Handke. — Frankfurt/Main : Suhrkamp Taschenbuchverlag, 2008. — 160 S. — ISBN 978-3-518-45980-5.
6. *Okopenko A.* Lexikon Roman : Lexikon einer sentimental Reise z um Exporteurtreffen in Druden / A. Okopenko. — Salzburg : Residenz Verlag, 1970. — 292 S. — ISBN 978-3-216-30264-9.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. — Москва : Художественная литература, 1975. — 504 с.
2. *Белобратов А. В.* Австрийская литература на исходе XX века. Вместо заключения / А. В. Белобратов // История австрийской литературы XX века. — Москва : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2010. — Т. 2. — С. 517—544. — ISBN 978-5-9208-0360-3.
3. *Гладилин Н. В.* Постмодернизм в литературе стран немецкого языка : генезис и основные тенденции развития : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.01.03 / Н. В. Гладилин. — Москва, 2012. — 36 с.
4. *Изер В.* Акты вымысла, или Что фиктивно в фикциональном тексте / В. Изер // Немецкое философское литературоведение наших дней : Антология: Пер. С нем. / Сост.

Д. Уффельман, К. Шрамм. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2001. — С. 186—216. — ISBN 5-288-02037-X.

5. Клейменова В. Ю. Фикциональность и вымысел в тексте / В. Ю. Клейменова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2011. — № 143. — С. 94—101.

6. Ковалев О. А. Нарративные стратегии в литературе (на материале творчества Ф.М. Достоевского) : монография / О. А. Ковалев. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. — 198 с. — ISBN 978-5-7904-0879-3.

7. Менассе Р. Страна без свойств. Эссе об австрийском самосознании / Р. Менассе. — Санкт-Петербург : Петербург — XXI век, Симпозиум, 1999. — 128 с. — ISBN 5-88485-068-9.

8. Плахина А. В. Послевоенный синдром : литература в поисках австрийской идентичности / А. В. Плахина, В. Д. Седелник // История австрийской литературы XX века. — Москва : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2010. — Т. 2. — С. 3—17. — ISBN 978-5-9208-0360-3.

9. Плахина А. В. Австрийская проза конца 1970-х — начала 1990-х годов / А. В. Плахина, В. Д. Седелник, Ю. Л. Цветков // История австрийской литературы XX века. — Москва : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2010. — Т. 2. — С. 490—516. — ISBN 978-5-9208-0360-3.

10. Тюпа В. И. Нарративная стратегия романа / В. И. Тюпа // Новый филологический вестник. — 2011. — № 3 (18). — С. 8—25.

11. Тюпа В. И. Жанровая природа нарративных стратегий. Лейдермановские чтения : эстетика минимализма / В. И. Тюпа // Филологический класс. — 2018. — № 2 (52). — С. 19—24.

12. Шмид М. Нарратология / М. Шмид. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — 312 с. — ISBN 5-94457-082-2.

13. Bombitz A. Von Bernhard bis Glavinic. Bruchlinien, Krisennarrativen und Weltbilder in der österreichischen Gegenwartsliteratur / A. Bombitz // Zwischen Einflussangst und Einflusslust. Zur Auseinandersetzung mit der Tradition in der österreichischen Gegenwartsliteratur. — Wien : Praesens Verlag, 2017. — S. 127—140.

14. Cichon N. Zettel sind kleine Leichentücher [Electronic resource] / N. Cichon // Literaturkritik.de vom 03.07.2018. — Access mode : <https://literaturkritik.de/zettel-sind-kleine-leichentuecher,24672.html> (accessed 10.03.2024).

15. Cichon N. Endoskopie als literarisches Prinzip. Raphaela Edelbauers Roman „Das flüssige Land“ erkundet das Spannungsfeld von Raum und Gedächtnis [Electronic resource] / N. Cichon // Literaturkritik.de vom 12.12.2019. — Access mode : <https://literaturkritik.de/edelbauer-das-fluessige-land-endoskopie-als-literarisches-prinzip,26301.html> (accessed 10.03.2024).

16. Engelmeier H. Brüchiger nie. „Das flüssige Land“ von R. Edelbauer [Electronic resource] / H. Engelmeier // Süddeutsche Zeitung vom 14.10.2019. — Access mode : <https://www.sueddeutsche.de/kultur/raphaela-edelbauer-das-fluessige-land-rezension-buchrezension-1.4600131> (accessed 10.03.2024).

17. Kaszynski S. H. Österreichische Literatur zwischen Moderne und Postmoderne : Zweite, verbesserte und erweiterte Auflage (Studien zur Germanistik, Skandinavistik und Übersetzungskultur 17) / S. H. Kaszynski. — Bern : Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2019. — 206 S. — ISBN 978-3-631-76133-5.

18. Kreye A. Erinnerungen an die Zukunft. Raphaela Edelbauers Roman „Dave“ [Electronic resource] / A. Kreye // Süddeutsche Zeitung vom 04.03.2021. — Access mode : <https://www.sueddeutsche.de/kultur/raphaela-edelbauer-das-fluessige-land-rezension-buchrezension-1.4600131>

www.sueddeutsche.de/kultur/raphaela-edelbauer-dave-rezension-kuenstliche-intelligenz-rezension-1.5224767 (accessed 10.03.2024).

19. *Österreichische Literatur* : Traditionsbezüge und Prozesse der Moderne vom 19. Jahrhundert bis in die Gegenwart / L. Cheie, E. Ringler-Pascu E., Ch. Wittmer (Hrsg.). — Wien : Praesens Verlag, 2018. — 252 S. — ISBN 3706909294.

20. Pfister E. Raphaela Edelbauer: „Das flüssige Land“. Abgründe, die niemand sehen will [Electronic resource] / E. Pfister // Deutschlandfunk vom 04.10.2019. — Access mode : <https://www.deutschlandfunk.de/raphaela-edelbauer-das-fluessige-land-abgruende-die-niemand-100.html> (accessed 10.03.2024).

21. Plathaus A. Alle sind ihrer Zeit voraus: Roman von Raphaela Edelbauer [Electronic resource] / A. Plathaus // Frankfurter Allgemeine Zeitung vom 06.02.2023. — Access mode : <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/rezensionen/belletristik/raphaela-edelbauers-roman-die-inkommensurablen-18646457.html> (accessed 10.03.2024).

22. Seidler M. Im Schatten der Kriegseuphorie [Electronic resource] / M. Seidler // Literaturkritik.de vom 04.04.2023. — Access mode : <https://literaturkritik.de/edelbauer-die-inkommensurablen,29610.html> (accessed 10.03.2024).

23. *Trajektorien der österreichischen Gegenwartsliteratur* (Beiträge zu Literatur und Medien der Gegenwart) / Beate Sommerfeld (Hrsg.). — Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2023. — 290 S. — ISBN 978-3-447-12012-8.

24. *Utopie und Dystopie*. Beiträge zur österreichischen und europäischen Literatur vom 18. bis zum 21. Jahrhundert / Martin Vejvar und Nicole Streitler-Kastberger (Hrsg.). — Freiburg : Verlag De Gruyter, 2023. — 202 S. — ISBN 9783111155807.

25. *Zwischen Einflussangst und Einflusslust*. Zur Auseinandersetzung mit der Tradition in der österreichischen Gegenwartsliteratur / J. Drynda, A. Krauze-Olejniczak, S. Piontek (Hrsg.). — Wien : Praesens Verlag, 2017. — 168 S. — ISBN 9783706909716.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024,
одобрена после рецензирования 16.04.2024,
подготовлена к публикации 22.04.2024.

Material resources

Edelbauer, R. (2019). *Das flüssige Land. Roman*. Stuttgart: Klett-Cotta-Verlag. 350 S. ISBN 978-3-608-96436-3. (In Germ.).

Edelbauer, R. (2021). *DAVE. Roman*. Stuttgart: Klett-Cotta-Verlag. 432 S. ISBN 978-3-608-96473-8. (In Germ.).

Edelbauer, R. (2023). *Die Inkommensurablen. Roman*. Stuttgart: Klett-Cotta-Verlag. 352 S. ISBN 978-3-608-98647-1. (In Germ.).

Edelbauer, R. (2017). *Entdecker. Eine Poetik. Mit Zeichnungen von Simon Goritschnig*. Wien: Klever Verlag. 176 S. ISBN 978-3-903110-13-7. (In Germ.).

Handke, P. (2008). *Kali. Eine Vorwintergeschichte*. Frankfurt/Main: Suhrkamp Taschenbuchverlag. 160 S. ISBN 978-3-518-45980-5. (In Germ.).

Okopenko, A. (1970). *Lexikon Roman: Lexikon einer sentimental Reise zum Exporteurtreffen in Druden*. Salzburg: Residenz Verlag. 292 S. ISBN 978-3-216-30264-9. (In Germ.).

References

Bakhtin, M. M. (1975). *Questions of literature and aesthetics. Studies of different years*. Moscow: Fiction. 504 p. (In Russ.).

- Belobratov, A. V. (2010). Austrian literature at the end of the twentieth century. Instead of a conclusion. In: *History of Austrian literature of the twentieth century*, 2. Moscow: IMLI named after A. M. Gorky RAS. 517—544. ISBN 978-5-9208-0360-3. (In Russ.).
- Bombitz, A. (2017). Von Bernhard bis Glavinic. Bruchlinien, Krisennarrativen und Weltbilder in der österreichischen Gegenwartsliteratur. In: *Zwischen Einflussangst und Einflusslust. Zur Auseinandersetzung mit der Tradition in der österreichischen Gegenwartsliteratur*. Wien: Praesens Verlag. 127—140. (In Germ.).
- Cichon, N. (2019). Endoskopie als literarisches Prinzip. Raphaela Edelbauers Roman „Das flüssige Land“ erkundet das Spannungsfeld von Raum und Gedächtnis. *Literaturkritik.de vom 12.12.* Available at: <https://literaturkritik.de/edelbauer-das-fluessige-land-endoskopie-als-literarisches-prinzip,26301.html> (accessed 10.03.2024). (In Germ.).
- Cichon, N. (2018). Zettel sind kleine Leichentücher. *Literaturkritik.de vom 03.07.* Available at: <https://literaturkritik.de/zettel-sind-kleine-leichentuecher,24672.html> (accessed 10.03.2024). (In Germ.).
- Engelmeier, H. (2019). Brüchiger nie. „Das flüssige Land“ von R. Edelbauer. *Süddeutsche Zeitung vom 14.10.* Available at: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/raphaela-edelbauer-das-fluessige-land-rezension-buchrezension-1.4600131> (accessed 10.03.2024). (In Germ.).
- Gladilin, N. V. (2012). *Postmodernism in the literature of the German language countries: genesis and main development trends*. Author's abstract of Doct. Diss. Moscow. 36 p. (In Russ.).
- Iser, V. (2001). Acts of fiction, or What is fictitious in a fictitious text. In: *German philosophical literary criticism of our days: Anthology: Trans. With him*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. 186—216. ISBN 5-288-02037-X. (In Russ.).
- Kaszynski, S. H. (2019). *Österreichische Literatur zwischen Moderne und Postmoderne: Zweite, verbesserte und erweiterte Auflage (Studien zur Germanistik, Skandinavistik und Übersetzungskultur 17)*. Bern: Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften. 206 S. ISBN 978-3-631-76133-5. (In Germ.).
- Kleimenova, V. Yu. (2011). Fictionality and fiction in the text. *Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 143: 94—101. (In Russ.).
- Kovalev, O. A. (2009). *Narrative strategies in literature (based on the work of F. M. Dostoevsky): monograph*. Barnaul: Publishing House of Alt. un. 198 p. ISBN 978-5-7904-0879-3. (In Russ.).
- Kreye, A. (2021). Erinnerungen an die Zukunft. Raphaela Edelbauers Roman „Dave“. *Süddeutsche Zeitung vom 04.03.* Available at: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/raphaela-edelbauer-dave-rezension-kuenstliche-intelligenz-rezension-1.5224767> (accessed 10.03.2024). (In Germ.).
- Menasse, R. (1999). *Country without properties. An essay on Austrian identity*. St. Petersburg: Petersburg — XXI century, Symposium. 128 p. ISBN 5-88485-068-9. (In Russ.).
- Österreichische Literatur: *Traditionsbezüge und Prozesse der Moderne vom 19. Jahrhundert bis in die Gegenwart*. (2018). Wien: Praesens Verlag. 252 S. ISBN 3706909294. (In Germ.).
- Pfister, E. (2019). Raphaela Edelbauer: „Das flüssige Land“. Abgründe, die niemand sehen will. *Deutschlandfunk vom 04.10.* Available at: <https://www.deutschlandfunk.de/raphaela-edelbauer-das-fluessige-land-abgruende-die-niemand-100.html> (accessed 10.03.2024). (In Germ.).

- Plakhina, A. V., Sedelnik, V. D., Tsvetkov, Y. L. (2010). Austrian prose of the late 1970s — early 1990s. In: *History of Austrian literature XX centuries*, 2. Moscow: IMLI named after A. M. Gorky RAS. 490—516. ISBN 978-5-9208-0360-3. (In Russ.).
- Plakhina, A. V., Sedelnik, V. D. (2010). The post-war syndrome: literature in search of Austrian identity. In: *History of Austrian literature of the twentieth century*, 2. Moscow: IMLI named after A. M. Gorky RAS. 3—17. ISBN 978-5-9208-0360-3. (In Russ.).
- Platthaus, A. (2023). Alle sind ihrer Zeit voraus: Roman von Raphaela Edelbauer. *Frankfurter Allgemeine Zeitung vom 06.02*. Available at: <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/rezensionen/belletristik/raphaela-edelbauers-roman-die-inkommensurablen-18646457.html> (accessed 10.03.2024). (In Germ.).
- Schmid, M. (2003). *Narratology*. Moscow: Languages of Slavic culture. 312 p. ISBN 5-94457-082-2. (In Russ.).
- Seidler, M. (2023). Im Schatten der Kriegseuphorie. *Literaturkritik.de vom 04.04*. Available at: <https://literaturkritik.de/edelbauer-die-inkommensurablen,29610.html> (accessed 10.03. 2024). (In Germ.).
- Trajektorien der österreichischen Gegenwartsliteratur (Beiträge zu Literatur und Medien der Gegenwart)*. (2023). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 290 S. ISBN 978-3-447-12012-8. (In Germ.).
- Tyupa, V. I. (2011). Narrative strategy of the novel. *New philological bulletin*, 3 (18): 8—25. (In Russ.).
- Tyupa, V. I. (2018). The genre nature of narrative strategies. Leiderman readings: aesthetics of minimalism. *Philological class*, 2 (52): 19—24. (In Russ.).
- Utopie und Dystopie. (2023). *Beiträge zur österreichischen und europäischen Literatur vom 18. bis zum 21. Jahrhundert*. Freiburg: Verlag De Gruyter. 202 S. ISBN 9783111155807. (In Germ.).
- Zwischen Einflussangst und Einflusslust. Zur Auseinandersetzung mit der Tradition in der österreichischen Gegenwartsliteratur*. (2017). Wien: Praesens Verlag. 168 S. ISBN 9783706909716. (In Germ.).

*The article was submitted 11.03.2024;
approved after reviewing 16.04.2024;
accepted for publication 22.04.2024.*